

Увидев внешний вид Ван Жуя, я чуть не выронил челюсть на землю — она со стуком брякнулась о пол.

Хотя я и знал, что Чай Жун положил на него глаз и собирался надругаться, предполагая, что парень выглядит несколько женственнее, но при встрече в тюрьме этот жалкий образ заключенного богатыря глубоко врезался мне в сердце. В моих представлениях Ван Жуй должен был быть крепким мужиком с тонкими, но решительными чертами лица. А тот, кто предстал передо мной...

Вытянутое лицо блеее снега, глаза аки осенние воды чернее туши... Растрепанный, накрепко связанный по рукам и ногам на кровати, в белых одеждах он казался еще более хрупким и беззащитным. Мама, матушка моя... Неудивительно, что Младший ван в открытую набросился на лучшего выпускника на глазах у всей улицы. Будь я сам сторонником однополрой любви, ни за что бы не упустил такую красотку. Братец, ну с чего тебя угораздило вырасти вот так!

К счастью, голос славного богатыря все еще звучал мужественно:

— Пес Чайский! Благородный муж скорее умрет, чем стерпит унижение! Под этим ясным небом у Небесного Пути есть свои незыблемые законы! Ты предавался разврату и распутству, за что тебя непременно покарают небеса! Если есть хоть капля мужества, убей меня!

Я поправил подбородок:

— Богатырь Ван, давай поговорим спокойно...

Богатырь Ван фыркнул носом:

— О чем говорить человеку и животному!

Тьфу ты, этот неженка и впрямь оказался книжным червем.

Я притащил стул, закинул ногу на ногу и уселся:

— Богатырь Ван, этот ван сегодня пришел к тебе с повинной. Прежние дела — вина этого вана, этот ван был лишен всякой совести, хуже свиньи и собаки. Пережив испытание жизнью и смертью, этот ван на все стал смотреть иначе. Этот ван решил одуматься, обратиться к свету, бросить нож мясника и в тот же миг стать Буддой... Короче говоря, этот ван больше не станет тебя донимать...

Ван Жуй взглянул на небо и горько рассмеялся:

— Ха-ха! Шакалы и волки вдруг стали вегетарианцами, а тигры и леопарды начали читать молитвы? Ха-ха!

Я пододвинул стул ближе к кровати:

— Брат Ван, сегодня этот ван от всего сердца приносит тебе извинения и надеется, что ты сможешь меня простить. Давай забудем всё, что было неприятного. С сегодняшнего дня этот ван хочет завести с тобой дружбу.

Богатырь Ван продолжил безумно смеяться:

— Забыть? Ха-ха-ха!

Поразмыслив, я понял его. Чего только не творил Чай Жун! Какой нормальный мужчина терпит, если с ним поступили как с женщиной, независимо от того, удалось ли довести дело до конца — такая психологическая травма не забудется до конца дней. Чем сильнее смеялся Ван Жуй, тем пронзительнее и страшнее звучал его смех, отчего у меня на душе становилось все тоскливее. Я придвинул стул еще ближе:

— Ван... э-э, молодой господин Ван. Я знаю, что за то, что творил раньше Чай Жун, его давно пора поразить пятью небесными молниями. Говорю тебе, прежнего Чай Жуна ты уже задушил своими руками. Ты и для народа злодейство искоренил, и за себя отомстил. С сегодняшнего дня перед тобой новый Чай Жун. Мы же мужики, что прошло, то прошло, с этого дня расправь плечи, ты снова славный малый!

Ван Жуй постепенно утих, перестал смеяться и поднял на меня взгляд:

— Пес Чайский! Тебе не к чему строить из себя благодетеля. Вся моя семья Ван находится в твоих руках, и теперь мне остается лишь подчиняться твоей воле. Хватит духу — отпусти моих родных, а меня можешь рубить и резать, делай со мной что хочешь!

От этого славного богатыря у меня голова шла кругом, договориться с ним поначалу было решительно невозможно. Чтобы быть великим героем, нужна не только широта души, но и терпение. Я вздохнул, поднялся и подошел к постели. Ван Жуй холодно усмехнулся и закрыл глаза, готовясь встретить смерть как мученик. Я повернул богатыря к себе, и Ван Жуй вздрогнул, будто от удара током. Глядя на то, как он крепко зажмурил глаза и стиснул зубы, я подумал, что и впрямь веду себя черт знает как бандит, насилующий честную девицу.

Я снова вздохнул и быстрым движением развязал веревки на теле богатыря. Ван Жуй продолжал лежать с закрытыми глазами и сжатыми зубами, не шевелясь. Во мне всколыхнулась волна раздражения. Черт побери, неужели я и впрямь выгляжу таким маньяком! Швырнув веревки на пол, я закатал рукава:

— Молодой господин Ван, хочешь верь, хочешь нет. Я — не тот прежний помешанный Младший ван Чай Жун, с этой жизни и впредь этот муж любит только красавиц. Твоя семья пока в руках Вдовствующей императрицы, вызволить их сию минуту я не могу. Побудь пока здесь несколько дней, как только Вдовствующая императрица отпустит твоих родных, я немедленно отпущу тебя. Этот муж дает слово перед лицом неба и земли — веришь ты или нет!

Произнеся эту пламенную речь, я повернулся, расправил плечи и с невероятной легкостью зашагал прочь.

Выйдя из флигеля во двор, я обнаружил, что на улице прекрасная погода. Солнце ранней весны было ни жарким, ни холодным — в самый раз для неспешной прогулки. Прямо перед моим взором пролегла крытая галерея, в конце которой возвышался искусственный холм. Обойдя его, я внезапно оказался перед широким пространством: глазам предстала гладь огромного кристально-чистого озера, в котором бликами отражалось солнце. На другом берегу зеленела лужайка, усыпанная тайхускими камнями самых разных размеров и причудливых форм. Я отыскал один камень, присел на него и, глядя на водную гладь, невольно вымолвил вслух:

— Интересно, удастся ли мне пробраться обратно до наступления темноты!

— Как же это ван умудрился заблудиться в собственном дворе?

Я обернулся и весело рассмеялся человеку в бирюзовых одеждах, вышедшему из-за огромного валуна:

— Молодой господин Су, давненько не виделись!

<http://bllate.org/book/25021/2958963>